

А. У. Уланова

Эпос «Манас» в инкультурации современной молодежи

Анализируется значение эпоса «Манас» в историческом наследии кыргызского народа, а также его статус и роль в современном культурном пространстве республики. Значение эпоса «Манас» определяется как стержень кыргызской традиционной культуры и один из главных институтов современной художественной культуры. Рассматриваются творческие опыты в интерпретации понимания эпических образов, воплощенных в кыргызском изобразительном искусстве XX в. (Теодор Герцен, Таалай Курманов, Тургунбай Садыков). Ставится проблема инкультурации молодого поколения на основе использования эпического наследия. Речь идет о многоизмерности использования богатого содержания художественных образов эпоса в разных сферах культуры и целенаправленном приобщении молодого поколения разного возраста к системе фундаментальных ценностей, содержащихся в них. Кроме того, поднимается вопрос о необходимости создания современных профессиональных художественных произведений по мотивам эпоса на прочной литературной основе, на базе серьезной драматургии и глубокого прочтения образов и заветов предков, аккумулированных в великом поэтическом наследии кыргызского народа.

Ключевые слова: художественная культура, эпос «Манас», кыргызская культура, эпическое наследие, культурный институт, инкультурация молодежи, онтогенез, кыргызское искусство

Alina U. Ulanova

The epic of «Manas» in inculturation of modern youth

This article analyzes the significance of the epic «Manas» in the historical heritage of the Kyrgyz people, as well as its status and role in the modern cultural space of the republic. The significance of the epic «Manas» is defined as a core of traditional kyrgyz culture and one of the main institutions of modern artistic culture. Examines creative experiences in the interpretation of epic images embodied in the Kyrgyz fine art of the twentieth century (Theodore Gertsen, Taalai Kurmanov, Turgunbai Sadykov). The problem of inculturation of young generation through the use of epic heritage is raised. We are talking about multi-dimensional use of the rich content of artistic images of the epos in different spheres of culture and purposeful inclusion of the young generation of different ages to the system of fundamental values contained in them. In addition, the question is raised about the need to create modern professional art works based on the epos on a solid literary basis, on the basis of serious drama and a deep reading of the images and precepts of the ancestors, accumulated in the great poetic heritage of the Kyrgyz people.

Key words: art culture, epic of «Manas», culture of Kyrgyzstan, epic heritage, cultural institution, youth enculturation, ontogenesis, Kyrgyz art

DOI 10.30725/2619-0303-2023-1-69-74

Эпос «Манас» в кыргызской культуре занимает важное место, будучи художественной панорамой всей многовековой истории народа, его национальной гордостью. Он является коллективным продуктом духовно-практической деятельности народа в динамике бытия традиционного кыргызского общества, при котором важнейшим способом передачи совокупного опыта из поколения в поколение, главной социальной связью, подчиняющей себе личностное развитие, выступала традиция.

Культурная традиция – это выраженный в социально-организованных стереотипах групповой опыт народа, который

путем пространственно-временной передачи аккумулируется и воспроизводится на разных этапах истории. Соответственно традиционная культура является автономной системой ценностей, идей и идеалов, определяющих тип социальной организации посредством включения в нее всего богатства материальной культуры, этнических обычаев, языков и различных символических систем.

Знакомство с художественной культурой традиционного общества кочевников приводит к выводу о наличии высокой поэтической одаренности кыргызского народа, что привело к возникновению и расцвету

сказового эпического жанра [1]. Кыргызы вложили в свой эпос «Манас» то, что иные народы выразили в описании истории, в литературе, театре, музыке, картинных галереях, пластическом и хореографическом творчестве.

«Манас» является стержнем традиционной кыргызской культуры. По объему и широте охвата он занимает одно из выдающихся мест в мировой эпике. Ведущая тема сказания – борьба народа с иноземными поработителями, воспевание подвигов легендарного богатыря Манаса. Однако помимо грандиозных и героических сцен в нем значительное место занимают разные стороны исторического бытия народа: социально-бытовые, морально-эпические темы, сведения о военном деле, астрономии, медицине, зодчестве, играх, философско-этических суждениях, а также наличие трагических сюжетов и глубоких душевных переживаний, страстей и надежд, любви к родине и размышлений о вечной страде человеческого бытия – борьбе добра и зла. Это, по словам Ч. Айтматова, «огромный мир прошлого киргизского народа, это его грандиозное полотно, которые он вписал в панораму мировой культуры» [2, с. 22]. «Манас» складывался более тысячи лет, в нем спрессованы и архаические, и средневековые, и нововременные пласты истории. Неслучайно научному изучению этого монументального эпоса посвящали свои труды такие выдающиеся востоковеды, как В. В. Бартольд, В. В. Радлов, В. М. Жирмунский, М. О. Ауэзов, А. Н. Бернштам, Б. М. Юнусалиев, С. М. Абрамзон, С. Г. Кляшторный, А. А. Петросян и др. «В какую-то эпоху, – писал Ч. Айтматов, – сказание о Манасе родилось, как ручеек. Ручеек превратился в полноводную реку, берега раздвигались все шире, и заплескалось на киргизской земле бурное море народной поэзии» [2, с. 20].

В организационном измерении эпос «Манас» как зрелищный, музыкально-поэтический вид искусства и все, что с ним связано, стал главным институтом художественной культуры в традиционном обществе кыргызских номадов. По нашему глубокому убеждению, он являлся и «народным университетом», и «консерваторией», и «филармонией», и «педагогическим учреждением».

Художественно-познавательный и воспитательный диапазон эпоса чрезвычайно широк, разносторонен, способен на пуско-

вой эффект. Речь идет о его творческом восприятии, переосмыслении и воплощении на разных языках многих видов искусств, а также о его влиянии на развитие духовной культуры личности. Именно поэтому он продолжает оставаться важнейшим институтом инкультурации современного молодого поколения.

Под инкультурацией понимается процесс вхождения человека в мир своей отечественной и мировой культуры. Инкультурация – это постоянный процесс развития и саморазвития человека как субъекта культуры (как ее «творца и творения») в результате освоения им предметного, социального и духовного мира, ее актуальных смыслов, зафиксированных в многообразном культурном наследии и современных формах искусства.

Существовали и существуют самые разные учреждения (институты) и средства трансляции социокультурного опыта поколениям, начиная от самого древнего коллективно-ритуального воспитания и до современных способов целенаправленного образования и просвещения средствами массовой информации.

Поскольку эпос является «живой структурой», способной вмещать различные пласты истории национальной культуры, варьировать содержание сказания, но не терять при этом его сущностного смысла, постольку он становится частью новой художественной культуры и не перестает быть важнейшим институтом инкультурации молодого поколения. Более того, образы «Манаса» активно воздействуют на творчество современных художников, музыкантов, режиссеров, дизайнеров, способствуют появлению новых художественных произведений по мотивам эпического сказания. Благодаря им восприятие и понимание великого эпоса обогащается и углубляется.

В этом отношении особенно показательны книжные иллюстрации Таалая Курманова и Теодора Герцена к многотомным изданиям эпоса «Манас», а также графические листы Белека Джумабаева «Портреты богатырей и красавиц» и ряд других работ кыргызских художников.

Художник Таалай Курманов – человек с ярко выраженной творческой индивидуальностью. Он обратился к созданию иллюстраций к эпосу «Манас» по варианту сказаний Саякбая Каралаева. Работа над эпосом шла в течение семи лет (1980–1987 гг.), и ее

результатом стало создание более 120 цветных и монохромных иллюстраций. Художник глубоко вник не только в импровизационную природу самого эпоса, но и в особую манеру интерпретации и исполнения сказания манасчи Каралаевым. Оно отличалось яркой темпераментностью, «легкой, бурной, подобно бушующему потоку манере исполнения» [3, с. 88]. Его свободная и как бы импровизационная техника рисунка как нельзя лучше соответствовала характеру сказания Саякабая. Это был «прерывистый, терпкий, то грубо длящийся, то незаметно истаявающий, но всегда неожиданный бегливый, контуров, плоскостей – подлинная стихия Курманова-рисовальщика» [3, с. 88]. В своих иллюстрациях он избрал кинематографический прием, когда художник, подобно оператору, находясь в эпицентре событий, видит и запечатлевает не всю картину боя, а отдельные ее эпизоды. Как отмечает искусствовед Н. М. Уварова, творческой манере Курманова свойственны «острота, нервность, калейдоскопичная динамичность, сложность ракурсов, преобладание выразительности над изобразительным или пассивно отображенным» [3, с. 89].

Следует добавить, что Таалая Курманова привлекало не только и, может быть, не столько богатство реалистического содержания текстов «Манаса», но и его мифологические, фантастические и даже мистические образы. А это потребовало применения яркой красочности в живописной интерпретации различных событий, эпизодов яростных сражений, кипения человеческих страстей, экспрессивных характеристик героев. Иллюстрации к великому эпосу Таалая Курманова были талантливыми, оригинальными и убедительными в визуальной интерпретации образов по версии сказания эпоса Саякабаем Каралаевым.

Фундаментальный цикл гравюр посвятил эпосу «Манас» художник Теодор Герцен (1972–1980 гг.). Он обратился к нему в период, когда ученые Академии наук республики впервые подготовили к изданию на языке подлинника два основных варианта эпоса – Сагымбая Орозбакова и Саякабая Каралаева. Первым готовился к публикации текст С. Орозбакова, иллюстрации к которому пригласили создать Теодора Герцена. Художник представлял себе сложность, масштабность и важность предстоящей работы над иллюстрациями. Важное значение для Герцена имели консультации старейшего мастера изобразительного искусства Кыр-

гызстана Гапара Айтиева, хорошо знавшего содержание национальной эпопеи. Столь же важным было то, что Герцен вырос в Таласской долине, в местах, которые легенда связывает с жизнью, походами, подвигами и смертью богатыря Манаса, по преданию приведенного с Алтайских гор кыргызские племена сюда, на землю обитания их предков. С детства он органично вошел в мир кыргызской культуры, хотя многое в ее глубоко постижении он обрел впоследствии благодаря собственным самоотверженным творческим усилиям.

Сагымбай был одним из последних великих манасчи, прославившийся как сказитель наиболее объемного варианта эпоса, отличающегося сюжетной полнотой и высокой художественностью. В отличие от интерпретации «Манаса» С. Каралаевым, сказания Сагымбая были более сдержанными, широкими, торжественными, полными внутренней силы, возможно, более традиционными, связанными с глубинными историческими пластами народного сознания. Поэтому вариант С. Орозбакова считается «классической версией эпоса» [4, с. 43]. В ходе работы над книгами Герцен неоднократно встречался с Г. Айтиевым. Старый мастер говорил о «Манасе» не как о красивой легенде, мифе, сказке, а как о глубоко реалистическом произведении, как об истории и своде законов жизни народа и считал необходимым избрать сугубо реалистический принцип иллюстрирования эпоса. Впитавший с детства образы устного поэтического творчества кыргызов и воспитанный на реалистических принципах искусства в период учебы в Строгановском высшем художественно-промышленном училище в Москве, а также обретший немалый опыт после учебы в самостоятельной творческой работе Т. Герцен был готов выполнить сложнейшую художественно-иллюстративную работу.

Она требовала от художника мобилизации всех духовных сил, огромной исследовательской работы: кропотливых музейных штудий и этнографических изысканий, встреч с учеными и манасчи, серьезного изучения национального фольклора и неустанной натурной работы. Он исколесил всю республику, где, по приданию, жили предки кыргызов, их соседи и где совершал походы богатырь Манас. Особенно любил Теодор беседовать с кыргызскими стариками. Эти беседы помогали художнику более глубоко почувствовать единство прошлого

и настоящего, понять своеобразие интонации и ритма устного творчества, которые как известно, выражает «душу» национальной культуры [5, с. 63–64].

По признанию самого Т. Герцена, он «пытался найти устойчивые, „чистые“ моменты эпоса, простые формулы веков в пластике фигур, в действиях людей, в их одеждах, колпаках, утвари. Я стал думать о белой плоскости, как положить силуэт, добиться четкости и ажурности изображения, чтобы интересно было смотреть. В работе над „Манасом“ меня привлекали панорамы сражения, войны, мирное время. Я настолько вошел в мир эпоса, что долго не мог остановиться, все время видел то, что с ним связано» [5, с. 69]. Вдохновенный неустанный труд был вознагражден творческими успехами. Цикл гравюр Герцена отличался глубокой близостью к содержанию, форме, интонации, и пафосу «Манаса». Он нашел необходимый изобразительный декоративный ключ, который позволил выразить богатство, многоплановость и своеобразие национального эпического сказания. Он добился согласованности в иллюстрациях ко всем частям эпоса, целостной картины зрительных образов, законченности индивидуального художественного стиля. Эпическое сказание кыргызов «Манас» в творческой интерпретации Т. Герцена явилось одним из самых значительных произведений кыргызского изобразительного искусства XX в.

Издания эпоса «Манас», иллюстрации к нему стали достоянием широкой публики, потому что в XX в. книга, ее чтение, осмысление, знакомство с иллюстрациями были очень важной частью культуры. Замечательно об этом сказал искусствовед А. Каменский: «Книга, прекраснейший цветок человеческой культуры, сочетает в себе многие творческие начала. Текст – ее душа. Но ведь еще и тело книги, материя ее зрительного воплощения. У нее есть своя архитектура: стереометрия объема и формата, фасад переплета, окна титулов, анфилады страниц» [6, с. 60]. Т. Курманов и Т. Герцен дали новую жизнь эпическому слову. Они «вписали» иллюстрации, адекватные литературному тексту, в сложную архитектуру сказания.

В данном случае речь не об обычных, даже хороших произведениях литературы, а о книгах, имеющих стержневое значение для истории культуры кыргызского народа. Разумеется, эти книги были доступны молодому поколению кыргызстанцев рас-

сматриваемого периода советской эпохи. Они изучались в вузах и школах. К тому же иллюстрации Т. Герцена к «Манасу» стали жить самостоятельной жизнью: они проникли на экраны кино и телевидения, демонстрировались на праздничных площадях в различных городах республики, использовались в театральных постановках, в интерьерах различных культурных учреждений и в целом ряде других сфер культуры. Таким образом, иллюстрации к эпосу «Манас» действительно служили важнейшим способом инкультурации молодежи.

Образы эпоса нашли самое впечатляющее решение в кыргызском монументальном искусстве. Это архитектурно-художественный ансамбль «Манас», расположившийся на одной из центральных площадей столицы Кыргызстана – перед зданием Государственной филармонии. Центральная часть памятника – конная статуя богатыря, вознесенная на двадцатиметровую высоту. Пьедесталом этой статуи является гранитный аналог горной вершины, как бы касающийся небес, в пространстве которых Манас летит на своем чудесном коне Ак-Куле. Под ним мчится оберегающий его могучий дракон. Внизу у пьедестала памятника находятся скульптурные фигуры его любимой супруги Каныкей и мудрого сподвижника Бакая. Вокруг центральной части ансамбля в полукольцевой композиции изображены монументальные бюсты четырех великих сказителей эпоса «Манас», в том числе Сагымбай Орозбаков и Саякбай Каралаев. Этот памятник был создан выдающимся скульптором Тургунбаем Садыковым в 1982 г. Он обладает значимым для национальной культуры содержанием и необыкновенно выразительным художественным решением. Как и все произведения этого мастера, в особенности монументальные произведения, они художественно символически выражают важные вехи истории, доминанты, ценности и смыслы многовекового культурного движения целой нации. «Совокупность художественных „текстов“, созданных Садыковым, является мощным семантическим аккордом в культурном пространстве Кыргызстана. Они помогают современным и будущим поколениям кыргызстанцев обретать историко-культурную память и гражданскую компетентность, а также этническую культурную идентичность» [7, с. 5].

Таким образом, не только восприятие эпоса «Манас» в аутентичном исполнении

Эпос «Манас» в инкультурации современной молодежи

манасчи, но и новые художественные образы по его мотивам, воплощенные в разных видах искусства, стали одним из эффективных способов инкультурации молодого поколения кыргызстанцев.

Проблема инкультурации детей и молодежи в настоящее время стала остро актуальной, поскольку свободное развитие суверенного Кыргызстана пока не обрело свою ясную и полноценную стратегию исторического движения в настоящем и будущем, а культурная политика государства все еще не имеет серьезного научного обоснования, четких стратегических целей в быстро меняющихся условиях существования.

Инкультурация детей и молодежи должна осуществляться в соответствии с особенностями онтогенеза, с учетом их возрастных потребностей и интересов полноценного личностного развития, а также с учетом развития гражданского общества нации и государства. Человек прижизненно осваивает опыт культуры и становится субъектом деятельности (т. е. творением и творцом культуры). Обретение человеческого опыта и творческих способностей осуществляется благодаря тому, что формирующийся ребенок на разных этапах своего личностного становления осваивает многообразные виды деятельности и становится культурным существом. Причем важно, что те или иные виды деятельности дети усваивают на разных возрастных этапах. В дошкольном возрасте очень важно развитие фантазии, воображения, активности восприятия мира в котором он растет. Далее в школьном возрасте существенное значение начинают иметь другие доминанты, связанные с обучением, обретением познавательных, интеллектуальных способностей и нравственным воспитанием. Что касается старшеклассников, то в этом возрасте на первый план выходит экзистенциальная проблема формирования отношения к миру, к природе и людям, воспитание ценностно-ориентационного сознания, в том числе национального самосознания, формирование проективных способностей, а также проблема выбора будущей профессии и т. д.

На этой основе должна строиться государственная программа инкультурации детей и молодежи, их постепенное вхождение в мировую и национальную культуры. В глобальном обществе, устремленном на унификацию различных культур и «перемалывание» этнических и национальных

особенностей бытия народов, очень важно целенаправленно и систематически приобщать молодое поколение к жизнеспособным культурным традициям своего народа и использовать их в современном культурном строительстве.

В этом отношении эпос «Манас» в качестве стержневого культурного института нации имеет огромное значение для развития современной художественной культуры. Нам представляется, что по мотивам эпоса «Манас» можно для каждого возраста создавать конкретные произведения в области литературы, музыки, театра, изобразительного и декоративно-прикладного искусств, кино и телевидения, акцентируя то моменты воображения, фантазии, игры, то историческую память народа и нравственные ценности, то проблемы идентичности, самосознания и т. п. К сожалению, современные деятели кыргызского искусства в этом направлении еще не сосредоточили свои творческие силы, хотя жизнь нации и ее культура будут зависеть от того, какие личностные и гражданские качества будет иметь молодое поколение кыргызстанцев, каким будет в их сознании и деятельности сочетание этоса нации, ярко представленного в эпическом сказании, и степень развития субъективно-личностных качеств, индивидуальности без индивидуализма.

Что касается профессионального сообщества деятелей театра, музыки, кинематографии, изобразительного искусства и литературы, а также деятелей СМИ, то образы великого эпического сказания и вообще фольклорного наследия кыргызов сегодня крайне недостаточно используются в их творчестве. Самые высокие достижения в сфере профессиональной кыргызской художественной культуры остаются в прошлом (опера «Манас», балет «Куйручук», концертные дастаны малых эпосов и др.). В современных оперных, хореографических, концертных образах на кыргызской сцене, связанных с использованием фольклорного наследия, отсутствует достойная литературно-драматургическая основа и преобладают танцевально-игровая, жестово-мимическая, визуально-зрелищная формы представления без углубленной интерпретации его богатейшего содержания. В этом отношении необходимо заново продумать принципы и содержание современной государственной политики и осуществить профессиональными художественными коллективами большую работу.

Список литературы

1. Мосолова Л. М., Бондарев А. В., Уланова А. У. Культурологический анализ институтов традиционной художественной культуры (на примере детского творчества у киргизских номадов) // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2020. № 1. С. 35–42.
2. Айтматов Ч. Статьи, выступления, диалоги, интервью. Москва: Изд-во агентства печати «Новости», 1988. 384 с.
3. Уварова Н. М. Эпос «Манас» в творчестве Таалай Курманова // Избранные работы о киргизском изобразительном искусстве / сост. Н. М. Уварова, Л. М. Мосолова. Бишкек: Салам, 2009. С. 87–96.
4. Мусаев С.М. Эпос «Манас». Фрунзе: Илим, 1984. 263 с.
5. Мосолова Л. М. Теодор Герцен: Творческий портрет. Фрунзе: Адабият, 1990. 101 с.
6. Каменский А. А. Вернисаж. Москва, 1978. 384 с.
7. Прыткова Л. А. Тургунбай Садыков. Скульптура. Бишкек, 2005. 224 с.

References

1. Mosolova L. M., Bondarev A. V., Ulanova A. U. Culturological analysis of the institutions of traditional artistic culture (on the example of children's creativity in the Kyrgyz nomads). Society. The environment. Development (Terra Humana). 2020. 1, 35–42 (in Russ.).
2. Aitmatov Ch. Articles, speeches, dialogues, interviews. Moscow: Novosti Press Agency, 1988. 384 (in Russ.).
3. Uvarova N.M. The epic «Manas» in the work of Taalai Kurmanov. Selected works on the Kyrgyz visual art / comp. N. M. Uvarova, L. M. Mosolova. Bishkek: Salam, 2009. 87–96 (in Russ.).
4. Musaev S.M. The epic «Manas». Frunze: Ilim, 1984. 264 (in Russ.).
5. Mosolova L. M. Theodor Herzen: Creative Portrait. Frunze: Adabiyat, 1990. 101 (in Russ.).
6. Kamensky A. A. Vernissage. Moscow, 1978. 384 (in Russ.).
7. Prytkova L. A. Turgunbai Sadykov. Sculpture. Bishkek, 2005. 224 (in Russ.).